Сверкающие серебристые волосы, которые, казалось, были посыпаны звёздной пудрой, и густые ресницы, которые загибались вверх.

Красивое лицо, которое выглядело немного усталым.

Именно это зрелище напомнило мне о ключевом слове – красоте главного героя.

У меня даже была иллюзия, что я вижу странный вечерний закат позади человека в подвале без единого луча света.

Кроме того, изображение его в кандалах на лодыжках только подчёркивало декадентскую атмосферу вокруг него.

— Ах.

Ричард, увидев меня, мягко улыбнулся.

В тот момент я была потрясена. Мне показалось, что кто-то сзади ударил меня бейсбольной битой по голове.

Как может человек быть таким красивым?

— Вы та горничная, которая помогла мне некоторое время назад.

В отличие от того, когда я видела его несколько часов назад, его лицо, которое было бледным от приёма лекарства, было полно жизни.

Однако Ричард выглядел немного уставшим, так как не мог подавить всю боль небольшим количеством лекарства.

— Как я должен отплатить за эту услугу…

Конечно, ты не скрежетал зубами совсем недавно, верно?

Его тон был таким серьёзным, что я даже засомневалась, не случилось ли чего с моей памятью.

— Ты не обязан мне отплачивать, но я принесла тебе твою еду, так что, пожалуйста, ешь её.

Я прервала разговор и поставила перед ним собачью миску.

Ричард не был добрым по натуре, и он питал ненависть ко всем в этом особняке.

Такой Ричард не мог бы быть благодарен за ту небольшую помощь, которую я оказала некоторое время назад.

Теперь Ричард хитро пытался сбежать.

Он, вероятно, пытается использовать меня, чтобы сбежать, прежде чем покинуть мою душу.

Вот почему Эмили спросила, не одержима ли я монстром.

В оригинальной работе все слуги, которые помогали Ричарду, были одержимы им, и им оторвали головы.

И Ричард не чувствовал ни малейшего чувства вины.

Должно быть, он чувствовал себя униженным, увидев собачью миску, но спокойно поблагодарил:

— Спасибо, что принесла мне еду, горничная.

Он был вежлив, когда мы встретились некоторое время назад, но в то время он выражал свои чувства ненависти, потому что терял самообладание.

Стоп. Ты пытаешься получить от меня ещё одну дозу лекарства?

В этом был смысл.

Арджен передал лекарство служанкам, обслуживающим Ричарда.

Когда у Ричарда впервые начались припадки, Арджену понравилось, что он может внушить ему страх.

Однако он также чувствовал разочарование из-за силы Ричарда, который оказался сильнее, чем он ожидал.

После этого он проинструктировал служанок, которые прислуживали ему, давать Ричарду лекарство только тогда, когда он был на грани припадка.

Конечно, его было очень небольшое количество, поэтому оно только предотвращало судороги и

не оказывало существенного влияния на уменьшение его боли.

— Горничная.

Пока я был погружена в свои мысли, Ричард закончил свою трапезу.

— Я закончил есть, так что, пожалуйста, уходи. Горничной тоже нужно поесть, так что ты не можешь оставаться здесь всё время, верно?

— Хорошо.

Ничего не произошло, учитывая, что у меня было твёрдое сердце, прежде чем войти в комнату.

Она сказала, что они по очереди обслуживали Ричарда, так что, похоже, мне нужно продержаться всего около десяти дней?

Мне нужно только присматривать за ним до тех пор.

Размышляя таким образом, я убрала миску с рисом перед Ричардом, и кое-что неожиданное привлекло моё внимание.

В этот момент у меня на затылке появились мурашки.

Цепь была разорвана.

Она была отсоединена и снова подсоединена, чтобы этого не заметили.

— Горничная?

Не было никакого способа, чтобы высокоуровневые магические ограничения были плохими – существовала высокая вероятность того, что Ричард их отключил.

Что бы со мной случилось, если бы я не нашла это?

— Горничная, ты в порядке?

— Ах, у меня анемия…

— Анемия?

Я намеренно пошатнулась изо всех сил, думая, что Ричард определённо не мог узнать, что я знаю о разорванной цепи.

http://tl.rulate.ru/book/64557/1868392